

«Не нам ли суждено изжить

Последние судьбы Европы...»

(М.Волошин)

И снова - Европа. «Европа - но ведь это страшная и святая вещь - Европа!» - повторяем мы вслед за Достоевским,- «О, знаете ли вы, господа, как дорога нам, мечтателям-славянофилам, по-вашему, ненавистникам Европы - эта «страна святых чудес»! Знаете ли вы, как дороги нам эти «чудеса» и как любим и чтим, более чем братски любим и чтим мы великие племена, населяющие её, и всё великое и прекрасное, совершённое ими? Знаете ли, до каких слёз и сжатий сердца мучают и волнуют нас судьбы этой дорогой и родной нам страны?».

Тонкий ценитель творчества Достоевского, а по-совместительству - «Фюрер германской нации», по-своему развивает эти мысли в своей «исторической» речи 22 июня 1941 года:

«...национал-социалистическое движение начало свою работу по объединению германского народа и по возрождению империи. Это новое освобождение нашего народа от нужды, бедствия и унижения было делом чисто внутреннего возрождения...

...Тем не менее началась новая исполненная ненависти политика окружения Германии. Внутри и за пределами Германии был заключён известный нам заговор между иудейством, демократией, большевизмом и реакцией, преследовавший единственную

цель - воспрепятствовать восстановлению нового народного государства и снова свергнуть его в пропасть безсилия и нищеты...»

«Германский народ никогда не питал враждебных чувств к народам, населявшим Россию. Но еврейско-большевицкие владыки Москвы в течении двух десятилетий старались зажечь пожар не только в Германии, но и во всей Европе.

Германия никогда не стремилась перенести в Сов. Союз своё национал-социалистическое мировоззрение, но иудейско-большевицкие московские владыки непрерывно пытались навязать не только нашему, но и другим европейским народам своё господство, и не только путём духовного, но и военного принуждения.»

Трактовка «русской» Революции 1917 г., «официально» принятая в Третьем Рейхе (и, сказать по совести, весьма недалёкая от истины) подразумевала, что Россия, где был революцией истреблён «нордически-окрашенный» высший слой и заменён еврейской большевицкой верхушкой, выпала тем самым из Европы, и Германии суждено быть своего рода «форпостом Европы» против натиска еврейско-азиатского большевицкого варварства...Продолжим, впрочем, цитацию гитлеровской речи:

«Поэтому теперь настал час, когда необходимо выступить против заговора иудейско-английских поджигателей войны, а также против иудейских владык большевицкого центра в Москве. Германский народ! В этот момент происходит наступление наших войск, равного которому по размерам ещё не видал мир... Задачей этого фронта является не защита отдельных государств, но защита всей Европы и связанное с этим спасение всех. Поэтому я сегодня решил передать судьбу и будущее Германской империи и нашего народа снова в руки наших войск. Да поможет Господь Бог нам в этой битве!»

Вообще говоря, исключительно полезно приглядеться к событиям Второй Мировой войны «исходя из Европы». Приведём, в дополнение к словам «германского фюрера» из 1941, «ретроспективный» взгляд из 1993 года на «европейский аспект» Войны «бельгийского фюрера» Л.Дегрелля:

«Проиграв эту войну потеряли шанс своего великого будущего не только Германия, но

вся Европа, весь мир. Посмотрите, какой мир построили сегодня победители, его (Гитлера - Р.Б.) враги. Царство денег, насилия, смешения, вырождения, низменных, недочеловеческих инстинктов. Всё кругом продажно, низко и материально. Нет высшей Идеи. Мы сражались за нечто великое. И, вы знаете, духовно мы не проиграли. У них нет одного - Веры. Она есть только у нас. Мы, как истинные европейцы, сражались за Красоту, Гармонию, Духовность, Справедливость. Это была война идеалистов и романтиков против двух типов материализма - капиталистического и марксистского. Они могут отнять у нас нашу жизнь. Нашей Веры у нас они не отнимут.»

Ещё одним «идеалистом и романтиком» тех «огненных» лет, видным идеологом Русского Фашизма Михаилом Спасовским также владела та же универсально-имперская, «европейская» Идея, которую всю жизнь исповедовал Леон Дегрелль и которой, как видим, отнюдь не был чужд и «шовинист» Гитлер. Предоставим высказаться и М.М.Спасовскому:

«Русский Фашист это вовсе не значит - великоросс. <...> стремление к разцвету арийских идеалов под сенью Священной Свастики свойственно всем народностям России в одинаковой степени:- и православному, и мусульманину, и буддисту...»

Или вот, касательно «непосредственно» до «страны святых чудес» и «великих племён, населяющих её»: «Я люблю французскую Францию, - Францию Святого Короля и Девы Иоанны! И благословляю её!» («Наши лозунги и мысли»).

Однако было бы слишком просто и неразумно вывести из всего вышесказанного заключение о том, что «Гитлер был прав» и исходя из сего «тезиса», открыть новый тур «переписывания истории». В реальности дело обстоит несколько сложнее, хотя бы потому, что не только Россия, иудо-большевицкой революцией насильственно исторгнутая из Европы, но и то, что доселе принято называть «Европой» давно уже не есть Европа в её исконном значении (Christenheit oder Europa! - Новалис). «Европа» отчуждилась от самой себя и произошло это с ней задолго до того, как в России разразилась Катастрофа 1917 года. Призовём здесь снова на помощь свидетельство Достоевского:

«Русскому Европа так же драгоценна, как Россия; каждый камень в ней мил и дорог... О, Русским дороги эти старые чужие камни, эти чудеса старого Божьего мира, эти осколки святых чудес; и даже это нам дороже, чем им самим!».

«Европа» превратилась в «Запад», для которого «святые чудеса» старого Христианского Мира есть не более чем «старые чужие камни» (можно сказать и так - «руины»). У «европейцев», по слову того же Достоевского, ныне «другие мысли и чувства, и они перестали дорожить старыми камнями...» Европа (вернее же Запад как антипод традиционной Европы) - «давно уже кладбище и никак не более». «Среднего европейца» (а он ведь «орудие всемирного разложения», по Леонтьеву) ничуть не волнует «французская Франция» Святого Короля, «германская Германия» Императора Фридриха, «английская Англия» Ричарда Львиное Сердце,- а волнует (если его ещё что-нибудь способно волновать) - ну скажем, котировка какого-нибудь паршивого доллара на «лондонской бирже»...

Итак, в исторической ретроспективе ход событий вырисовывается примерно такой:- «Европа» деградирует до состояния «Запада»; «Запад» начинает «гнить», при этом активно пытаясь заразить свою «срамной» болезнью соседнюю Россию, которая на протяжении нескольких веков более или менее успешно предохраняется. «О, как мы ненавидим тебя,- восклицал по сему поводу К.Н.Леонтьев,- современная Европа, за то, что ты погубила у себя самой всё великое, изящное и святое и уничтожаешь и у нас, несчастных, столько драгоценного твоим заразительным дыханием». Наконец, «зараза Запада» возобладали и в России (имеем в виду события 1917 и последующих годов). И тут «неожиданно» в недрах самого Запада возникает некое подобие Реакции на нескольковековое «гниение» - Европейский Фашизм, чей «бунт» против Запада был, увы, залит Русской кровью. Положение дел после победы анти-европейских сил в Мировой Войне исчерпывающим образом охарактеризовано в вышецитированном отрывке из высказываний Л.Дегрелля. «Руины» - повсюду. Соотечественники Дегрелля, издающие в Бельгии журнал «Европейская воля», пишут о том же в таких словах:

«Новый Запад после 1945 г. не ограничивается более Европой, но вбирает в себя все страны, в которых царит система либерального капитализма: итак Япония теперь тоже стала западной нацией!»

«...западная система не локализована географически. Хотя США и составляют её хребет, эта система объединяет почти все страны мира: советская система - это тоже часть Запада».

Среди «руин» современного Запада вновь возникло некоторое подобие Реакции на «гниение» - мы имеем в виду движение так называемых «новых правых». Впрочем, иной

«размах», иные и «источники вдохновения». Чем-то всё это сродни «смене вех» - ежели прежние попытки Реакции в Европе в большей или меньшей степени были вызваны к жизни скорбью по утраченной «стране святых чудес», Христианскому Мiру («mîr, который мы потеряли» - Филипп Арьес, «L'Action française»), то для «новых правых» тут жалеть решительно не о чем и все эти «святые чудеса» - не более чем «отрыжка иудо-христианства».

«Хотя Запад в течение пятнадцати веков и называл себя христианским, мы не должны забывать, что христианство возникло за пределами Европы, ... что это не наша религия» («Maïastra: Renaissance de l'Occident?»).

Борьба за Европу, в понимании «новых правых» - борьба за языческую Европу (язычество - «взгляд на мîр, унаследованный от нашего индо-европейского достояния» - Ш.Шампетье).

Обо всём этом, вероятно, не следовало бы и писать столь пространно, если бы не тот факт, что идеи «новых правых» активнейшим образом пропагандируются в сегодняшней России, да и само существование данного идеологического «течения» вносит некоторый новый «нюанс» в историю взаимоотношений России и Европы/Запада. Дело в том, что наша «патриотика» издавна архичувствительно относилась к наималейшим проявлениям западной руссофобии, что издавна же мешало ей усваивать даже вполне здравые «западные» (по месту происхождения) идеи. Меж тем, как весьма прозорливо заметил некогда митрополит Виталий (многолетний предстоятель Русской Зарубежной Церкви, знающий Запад не понаслышке), нет никакой «руссофобии», под оболочкой коей не скрывалось бы христофобии. Мы, Русские, весьма может статься, и не обладаем никакими особенными достоинствами - но мы, при всех наших многообразных грехах - народ христоименитый - и ежели нас ненавидят, и ежели хулят нас - то надобно понимать, что происходит это единственно лишь за Имя Божие. Но «национальная гордость великороссов» грозит сыграть с нами на сей раз прескверную шутку. Не секрет, что в Русском национальном движении существует достаточно терпимое отношение к т. наз. «русским язычникам» (которые на самом деле являются весьма оголтелыми анти-христианами) на том основании, что они, дескать, тоже Русские. Так вот, школа «новых правых», будучи в интеллектуальном отношении на десять голов выше всех «русских язычников», предлагает в более так сказать «сублимированном» виде то же соблазнительное сочетание - сочетание откровенной «русофилии» со столь же откровенной «христофобией». Соблазн состоит в извращении заповеди о прощении обид. Подобно тому как здешнии «язычники», хуля Христа, одновременно хвалят Русь, а их «христианские» соратники по Русскому Движению «смирненно» «прощают» им их хулы, в случае «новых правых», например, можно попытаться «уравновесить» анти-мондиалистские «плевок» в адрес Крайнего Запада, в омерзительное

космополитическое мурло Америки (что ведь очевидно справедливо и не вызывает возражений) с «плевками» же, но уже в адрес «иудо-христианства». Не следует ли нам, при решении вопросов: что можно простить, что нельзя ни под каким видом,- более всего руководствоваться «взглядом на мир», унаследованным от нашего византийского достояния? Произведение, написанное в жанре «поучения» («Стратегикон» Кекавмена), «поучает» в том числе и нас, ныне живущих:

«Пренебрегай оскорблениями, касающимися тебя, но не пренебрегай ими, если они касаются святых икон и христианских святынь. Насмерть борись за благочестие».

Да и то сказать, ведь и «язычество», - что у дремучих «русских язычников», что у интеллектуально-рафинированных европейских «новых правых» - ненастоящее. Пусть обличат их волхвы-зороастрийцы, представители подлинной (а не придуманной «филологами») иранской традиции, пришедшие поклониться Безлетному Младенцу, лежащему в Вифлеемских яслях, ибо они доподлинно знали - «яко Той есть воистину чаяние языков». Вообще, надо сказать, в «языческих империалистах» Запада, несмотря на их шумные апелляции к аристократическим добродетелям, неистребимо проглядывает нечто плебейское. Так оно и должно быть, коль скоро Запад отрётся от Европы. Вместе с отречением от Европы, Запад отрётся и от Того, Кто был для Средневековой Европы Сюзереном Сюзеренов. Се - закономерный итог великого отступничества. «Яко чаша вина в руце Господни неразтворена» (Пс. 74,9). «Отступники испили ея и опьянели, отделились и восстали на Иисуса. Как беснующийся пёс, угрызает, если может, собственного своего господина: так и отступники изрыгают хулы на Господа своего» (Св. Ефрем Сирийский).

Итак, «исходя из Европы», из рассмотрения «последних судеб ея» - просматривается двоякий исход. Либо языческая «Европейская Империя» (в которой «Европы»-то и не будет, а будет финальный акт драмы её «заката»), либо Православное Русское Царство (в котором /необязательно географически - впрочем, быть может и географически тоже(*) / «Европа» будет присутствовать - ибо если и есть где-либо ныне «Европа» /»Европа» как «идея»/, - то именно в России). Прилагая же усилия к реализации благоприятного для нас исхода «последних судеб», не грех, конечно, кое-чему поучиться и кое-чего позаимствовать хоть бы и у тех же «новых правых». При этом единственно следует содержать твёрдо - «новые правые» имеют претензии на роль «мастеров» в Европейском имперостроительстве, но в нашей Имперской постройке для них в самом лучшем случае может быть уготовано лишь поприще «подмастерьев»... Да, Европа действительно вещь «страшная и святая» (опять Достоевский). Но именно поэтому и негоже нам отдавать святыню «псам»...

Р.В.Бычков

(Опричное Братство св. преп. Иосифа Волоцкого)

(*) - Представляется уместным в этой связи припомнить слова Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны,- так, как их передал беседовавший с Государыней Г.Державин: «Ежели б я прожила двести лет, то бы, конечно, вся Европа подвержена была бы Российскому скипетру.»

Не на пустом же месте возникло выражение «жандарм Европы». И вовсе не следует рассматривать его как нечто порицательное. Вовсе это и не худо - быть «жандармом Европы»... «То, что сделал я с Венгриєю, ожидает всю Европу», - сказал Император Николай I графу Саксену после подавления революции 1848 года. Право же, жаль, что слова сии не сбылись. Скольких бы бед мы возмогли избежать, ежели б Русский Царь и впрямь поступил с обезумевшей Европой так же, как и с бунтарской Венгрией...